

Ростовская СТАРИНА

Выпуск № 6 (175)

Сентябрь, 2016

Газета

Государственного

музея-заповедника

«Ростовский кремль»

К открытию выставки

«Дары Н. Д. Лобанова-Ростовского. 2015–2016»

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский – из древнего княжеского рода, восходящего к династии Рюриковичей. Родился в 1935 г. в Болгарии. Родители – эмигранты из России. Выпускник Оксфордского (Англия), Колумбийского и Нью-Йоркского (США) университетов. Магистр экономической геологии (1960), магистр банковского дела (1962). Участвовал в геологоразведочных экспедициях во многих странах мира. Занимал руководящие посты в крупнейших банках США и Великобритании, являлся советником алмазодобывающей компании «Де Бирс».

Собиратель, исследователь и популяризатор русского искусства последней трети XIX – начала XX века, создатель (совместно с первой супругой Ниной) уникальной коллекции театральной живописи и графики эпохи Серебряного века и русского авангарда. Автор трудов по искусствоведению. Консультант аукционных домов «Кристи» и «Сотбис».

Меценат, благотворитель, общественный деятель. Директор Ассоциации театральных музеев (Лондон), пожизненный член Совета благотворителей музея Метрополитен (Нью-Йорк), Международного фонда искусства и просвещения (Вашингтон), член правления Института современной русской культуры (Лос-Анджелес) и многих других общественных объединений, связанных с русской культурой. Первый заместитель председателя Международного совета российских соотечественников (Москва), почетный доктор Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (2003), действительный член Петровской академии наук и искусств (2008), почетный член Российской академии художеств (2016).

Удостоен многочисленных российских и зарубежных наград и премий. Гражданин США. Указом Президента РФ от 5 ноября 2010 г. принят в российское гражданство. С 1979 г. живет в Лондоне.

На фото Сергея Метелицы: Н. Д. Лобанов-Ростовский в Ростовском кремле, август 2016 года

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» очередной выставкой (открытие – 7 октября 2016 г.) представляет новейшие поступления в составе коллекции дарителя музея Н. Д. Лобанова-Ростовского. К этому открытию приурочен специальный выпуск газеты «Ростовская старина». В статьях специалистов музеев Ростова, Ярославля и Москвы рассказывается об отдельных комплексах этой выставки.

В 2012 году Н. Д. Лобанов-Ростовский объявил о своем решении передать Ростовскому музею часть своей богатой и разнообразной по составу коллекции. Художественная коллекция Лобановых-Ростовских складывалась в течение полувека, она включала в себя произведения живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, книжные издания. Большая ее часть была продана или подарена в различные музеи. Одна из последних продаж – собрание театральной графики, состоящее более чем из тысячи первоклассных работ, приобрел международный благотворительный фонд «Константиновский» (2008), Дом русского зарубежья имени А. И. Солженицына получил в дар библиотеку из трех тысяч томов и редких фотодокументов (2010). Основу для передачи в музей «Ростовский кремль» составила экспозиция прекратившего свое существование частного

Дома-музея Лобановых-Ростовских в московском парке «Фили» (2001–2012).

Поступление части коллекции Н. Д. Лобанова-Ростовского в Ростовский музей и внесение предметов в музейный фонд – событие не одномоментное: продолжается передача отдельных предметов и их комплексов, их научная обработка идет в течение 2013–2016 годов. Всего к настоящему времени в музей поступило около 1500 произведений искусства и архивных документов, а также более 1000 книг. Немалую часть составляют материалы, пополнившие научно-вспомогательный музейный фонд (около 1400 предметов), ведется работа по описанию и включению в него новых предметных и документальных комплексов.

Пополнение музейного собрания из коллекции Н. Д. Лобанова-Ростовского неизменно сопровождается выставочными проектами, представляющими зрителю новые поступления.

Открытие первой выставки в Парадном зале Государских хором в присутствии дарителя и его супруги состоялось 17 мая 2013 г. На вернисаже было показано 290 произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, а также редкие документы и фотографии.

В начале 2014 г. в городской детской библиотеке и образовательных учрежде-

Н. Д. Лобанов-Ростовский

ниях Ростова и района музей развернул передвижную выставку «Жар-птица. Сказка на русской сцене», подготовленную на основе репродукций произведений русских художников из собрания Н. Д. Лобанова-Ростовского. 2 августа 2014 г. в Самуиловом корпусе музея начала работу выставка, посвященная многогранной общественной и собирательской деятельности потомка ростовских князей. 179 экспонатов из собрания дарителя и иных фондов музея раскрывают жизненный путь коллекционера и историю княжеского рода.

Открытие еще одной выставки – «Художественный плакат из собрания Н. Д. Лобанова-Ростовского» – состоялось 14 апреля 2015 г. в присутствии дарителя. Нынешняя выставка, пятая по счету, демонстрирует поступления 2015–2016 годов. Характеризуя в целом коллекцию, выставка в нескольких своих разделах содержит редкие, а порою уникальные экспонаты – произведения живописи, графики, художественные изделия из фарфора и фаянса, драгоценных металлов, документы семейного архива и книги из личной библиотеки дарителя. Для показа в рамках вернисажа была отобрана небольшая часть из новых поступлений – чуть более 150 экспонатов.

Живописная часть коллекции на выставке представлена произведениями русских и западноевропейских худож-

ников XX – начала XXI века. В этой группе выделяются работы французского основателя кубизма Жоржа Брака (1882–1963), русских художников Ильи Машкова (1881–1944), Александры Экстер (1882–1949), Владимира Немухина (1925–2016).

В разделе графики экспонируются работы русских и зарубежных авторов, выполненные в различных техниках, а также полиграфическая продукция (театральные и художественные афиши, плакаты, марки) XIX – начала XXI века.

Декоративно-прикладное искусство демонстрируют изготовленные в Англии столовая посуда и приборы из серебра конца XIX – первой трети XX века. Здесь же – экспонаты из металла, относящиеся ко второй половине XX – началу XXI века, фарфор и фаянс производств Англии, Германии, Казахстана, России и Франции (1980-е годы – начало XXI века).

Документальная часть выставки представлена материалами из личного архива Н. Д. Лобанова-Ростовского – письмами, фотографиями и иными источниками конца XVIII – начала XXI века. Дополняют данный раздел вернисажа редкие книжные издания. В каждой из представленных книг – надписи известных дарителей со словами благодарности Н. Д. Лобанову-Ростовскому за подвигничество и яркий пример просветительства.

Книги с автографами

Научная библиотека Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» в недавнее время пополнилась несколькими сотнями изданий из коллекции Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского. Значительная часть этих редких книг – с автографами.

Подаренное музею книжное собрание пополнило уже имеющуюся в музейной библиотеке большую коллекцию книг с автографами деятелей XIX – XX столетий, среди которых много славных имен – представители ростовского и ярославского купечества, местной интеллигенции, всероссийски знаменитых ученых, историков, писателей, художников.

Основательное изучение книг с автографами из коллекции Н. Д. Лобанова-Ростовского еще предстоит. Но уже сейчас можно представить читателю некоторые предварительные наблюдения об этом во многих отношениях интересном собрании авторских записей.

В коллекции переданных музею книг – издания середины XIX – начала XXI века, вышедшие в России, Великобритании, Болгарии, Германии, Австрии, США. Они разнообразны по тематике: книги по истории императорского дома Романовых, художественная литература, альбомы современных художников.

Особенно ценны альбомы-каталоги выставок, создававшихся на основе коллекции Никиты Дмитриевича, большая подборка журналов со статьями о его собирательской деятельности и о самой коллекции произведений искусства. Есть здесь и издания по минералогии и геологии, отсылающие читателя к первой профессии нашего дарителя.

Можно предположить, что специально коллекционированием книг с автографами Н. Д. Лобанов-Ростовский никогда не занимался. Но благодаря своей профессиональной деятельности, увлечению собирательством предметов искусства и общественному положению Никита Дмитриевич на своем жизненном пути встречался со многими деятелями культуры, искусства и политики. И свидетелями этих встреч, мимолетных или основанных на многолетнем общении, в частности, стали книги с автографами.

В числе дарителей коллекционера яркие имена – поэт Евгений Евтушенко, танцовщик и балетмейстер Владимир Васильев, детский писатель, общественный деятель Альберт Лиханов, писатель и культуролог Андрей Новиков-Ланской, археолог, доктор исторических наук Анатолий Кирпичников и многие другие.

Выдающийся деятель русского Парижа князь Николай Васильевич Вырубов (1915–2009), дядя Никиты Дмитриевича, подарил племяннику четыре тома «Российской родословной кни-

ги» (П. Долгоруков, 1854), а на мемуарной книге одного из лидеров кадетов Павла Дмитриевича Долгорукова (1866–1965) «Великая разруха» (Мадрид, 1964), сделал на титульном листе собственноручную надпись: «Милому Никите от дяди Николая ко дню рождения. 6 января 1965 г.».

Интересным книжным экземпляром является сборник «Люблю тебя, Россия! Песни на стихи Михаила Ножкина. Мелодии и тексты песен». Автор, народный артист России Михаил Ножкин на титульном листе издания написал: «Уважаемому Н. Лобанову-Ростовскому с пожеланием долгих лет жизни! М. Ножкин. 9/IV 1989 г.».

Книга Андрея Сазонова «Исповедь коллекционера» имеет посвящение: «Добрым друзьям и замечательным собирателям Нине и Никите Лобановым-Ростовским». В экземпляре из коллекции читается и трогательная надпись автора, позволяющая увидеть, что дарителя и адресата связывают давние дружеские отношения: «Дорогому Н. Д. от благодарного и любящего его автора. 07.10.03. СПб».

Автограф в книге Н. Туроверова «Двадцатый год – прощай, Россия», оставленный известным бардом, исследователем истории культуры после-революционной эмиграции, автором-составителем шести сборников поэтов Русского зарубежья Виктором Леонидовым, – содержит уже оценку заслуг замечательного коллекционера: «Дорогому Никите Дмитриевичу Лобанову-Ростовскому, спасшему целую эпоху искусства России. В. Леонидов. 12.1.2002».

Подобных примеров книжных автографов в новой музейной коллекции редких изданий насчитывается множество. Эти записи открывают перед читателями не только интересный мир человеческого взаимоотношений, но и судьбу коллекционера – Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского.

Александра Юревич

Первый и второй авангард из коллекции Н. Д. Лобанова-Ростовского

«Цвет должен вытекать из формы», утверждала Александра Экстер, и слова эти идеально рифмуются с живописным строем «Абстрактной композиции с красными, голубыми и желтыми полушариями» (ил. 1) – полотна, пополнившего коллекцию Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Работа Экстер датирована 1917–1918 гг., временем, когда жизнь одной из ярчайших звезд русского авангарда совершила еще один круг – и от предметных импрессионистических и сезаннистских произведений художник стала постепенно двигаться в направлении абстрактных мотивов, возможных предвестников стиля ар деко.

Вещь покоряет сочетанием мощного авторского темперамента и рафинированности. Нагромождение объемных геометрических элементов с динамикой и взрывами цвета, без которых Экстер была бы не Экстер, в известном смысле служат продолжением опытов художницы в жанре театральной декорации и трехмерной беспредметной сценографии.

Она играла с пространством (декорации к пьесе Оскара Уайльда «Саломея». Камерный театр, 1917), гранила его, отсекала лишнее, заставляя принимать все новые и новые формы, и ее волей изменялась полностью.

Стоит напомнить, что над «Абстрактной композицией», своей «ничего» не изображающей картиной, Александра Экстер, покинув Москву в декабре 1917 года, работала во время обстрелов в Киеве и Одессе, одухотворяя, по словам искусствоведа Якова Тугенхольда, «комбинации разноцветных геометрических поверхностей» «мучительным горением души».

Даже предпочтительнее реалистическое искусство зрителю трудно оторвать взгляд от этих горячих оранжево-красных кругов, синих и черных глубин, блестящих, как эмаль, поверхностей белого.

Провенанс «Абстрактной композиции» сомнений в подлинности работы не вызывает: Никита Лобанов-Ростовский приобрел вещь у художника, душеприказчика Александры Экстер и ее близкого друга Симона (Семена) Лиссима в 1964 г. в Нью-Йорке.

Согласно завещанию художницы, после ее смерти большинство живописных и графических работ, а также личный архив были переданы ему. С. Лиссим хранил и два эскиза к «Фамире Кифареду», вакхической драме Иннокентия Анненского, поставленной Александром Таировым в Камерном театре. Три года назад эти гуаши

1916 г. Лобанов принес в дар Государственному музею-заповеднику «Ростовский кремль», чьи фонды русского авангарда обладают работами высокохудожественного уровня, в том числе «Эскизом костюма» 1920 г. А. Экстер.

Недавнее пополнение коллекции живописным полотном крупного формата, создание которого приходится на самый пик творческой карьеры мастера, без сомнения делает музейное собрание еще более представительным. Ценно, что «Ростовский кремль» стал обладателем именно станковой работы Экстер, широкой публике более известной как театральный художник.

В контексте поисков нового художественного языка amazonкой русского авангарда опыты француза Жоржа Брака (1882–1963), а именно «Натюрморт с гитарой» 1928 года (ил. 4) выглядят более традиционными.

Большой удачей представляется и тот факт, что благодаря дару Никиты Лобанова-Ростовского, имя легендарного основателя кубизма теперь также в собрании музея. К слову сказать, это первая работа западного художника XX столетия в Ростовском музее.

Вещь написана Браком уже после Первой мировой войны, где он воевал, был тяжело ранен в голову, долго лечился. Палитру живописца, некогда бунтаря, тогда уже не отличала красочная несдержанность, прежняя энергия в ней отсутствует. После открытия для себя творчества Сезанна, после встречи с Пикассо Брак кардинально меняет художественную манеру, все более тяготея к лаконизму выразительных средств. «Невозможно все время находиться в пароксизме», – заметил однажды художник, имея в виду былую страсть к буйству цвета.

Из-под его кисти теперь выходят преимущественно на-

тюрморты с посудой, цветами, фруктами (лимоны, груши, персики) и музыкальными инструментами в светло-серых, голубых, оливковых и желтых тонах. Сразу после своего создания «Натюрморт с гитарой» был приобретен поклонником авангарда, бароном Рихардом фон Радаком и хранился у него в Берлине. Затем работу унаследовал барон Свен фон Радак. Кстати, в той же коллекции находились работы Казимира Малевича и Варвары Степановой, теперь периодически всплыва-

ющие на аукционах.

Еще принадлежит к группе фовистов, основанной Матиссом и Дереном, Жорж Брак послал свои работы в Москву, где вместе с другими французскими художниками, Кес Ван Донгеном, Морисом Вламинком и Полем Синьяком, участвовал в выставках «Бубнового вале-та» (1910–1914).

«Валеты» нисколько не скрывали источников своего вдохновения. Увлеченные лубочными образами, городским фольклором, базарными вывесками, они стремились сблизить русское искусство с достижениями французских модернистов.

Илья Машков (1881–1944) был одним из них. В компании Петра Кончаловского, Аристарха Лентулова и Роберта Фалька, в желтой рубашке, с раскрашенным лицом он с удовольствием эпатировал публику. Именно эта веселая компания

объединилась в общество «Бубновый валет».

Работы Ильи Машкова «Камелия» (1913) и «Тыква» (1914) стали первыми произведениями нового русского искусства, которые Третьяковская галерея приобрела в свое собрание. Ростовский же музей отныне стал владельцем «Натюрморт с камелиями, фруктами и вином» (ил. 2). Холст, на котором автор оставил свой автограф, датирован 1913 г. Авторство подтвердил искусствовед Глеб Геннадьевич Поспелов. Автор знаменитого труда «Бубновый валет», изданного в 1990 году, проводит параллель этой работы именно с натюрмортом из Третьяковки: «Тут и там Машков скругляет верх композиции, серая драпировка располагается широкими складками, которые в нашей картине напоминают торжественные складки театрального занавеса. Полностью

совпадает кладка мазков, характерна для работ Машкова 1913 года».

Помимо вещей первого авангарда коллекционер передал в музей произведения Владимира Немухина (1925–2016), видного представителя так называемого «второго авангарда».

Термин «второй авангард», чье рождение связано с хрущевской оттепелью 1955 года, Всемирным фестивалем молодежи и студентов 1957 года в Москве, выставкой «Новая реальность» в Манеже 1962 года и, наконец, «Бульдозерной выставкой» сентября 1974 года, ввел в оборот художник Михаил Гробман. Также искусство «второго авангарда» иллюстрируют терминами «неофициальное», «нонконформистское» и «андерграундное».

С Владимиром Николаевичем Немухиным Никита Дмитриевич был знаком на протяжении последних двадцати лет. Благодаря этому общению составила коллекция из девяти произведений позднего периода недавно скончавшегося мастера. Теперь все эти работы, отмеченные дарственной надписью художника, хранятся в Ростовском музее (ил. 3). Кроме одного живописного полотна «Конструктивное видение» (2006), в составе коллекции – пять графических листов Немухина, декоративная тарелка, деревянная абстрактная скульптура и страусиное яйцо с росписью. Игральные карты, которые художник ввел в свои композиции в 1964 году, с тех пор стали постоянным мотивом его работ – таких, как «Валет. Марк Шагал», «Валет казино», «Валет Ура».

Даже по этой небольшой коллекции вещей можно составить представление о том, что Немухин, введенный в историю искусств абстрактным экспрессионизмом, не был художником радикального языка, но оставался радикальным в своей «беспринципности» эзопова языка, возможность разгадывать который предоставлена зрителю.

Выставка щедрого дара Никиты Лобанова-Ростовского в Парадном зале Государских хором продлится всего два месяца, но работы останутся в музее навсегда.

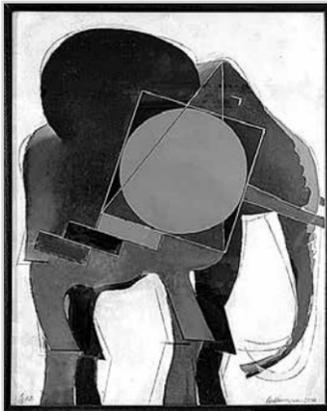
Евгения Гершкович

Ил. 1

Ил. 2

Ил. 3

Ил. 4

Коллекция гравюр и литографий

В 2013 году я как эксперт Минкультуры России получила предложение сделать описание и экспертизу работ, переданных в дар музею-заповеднику «Ростовский кремль» Н. Д. Лобановым-Ростовским. Признаюсь, была заинтригована и испытывала некоторую робость. Сама личность коллекционера и его собрание широко известны. На протяжении многих лет Н. Д. Лобанов-Ростовский сохранял национальное достояние российской культуры. Незадолго до того его уникальное собрание, состоящее из первоклассных произведений русского театрально-декорационного искусства начала XX века, было возвращено в Россию. Тем более было интересно, что же он подарил Ростовскому музею? Та часть коллекции, с которой я работала, в своей большей составляющей оказалась собранием гравюр и литографий XVII–XIX века.

Описание частной коллекции имеет свою особенность. Любая коллекция не является случайным набором предметов. Коллекция сама по себе – явление культуры, целостный организм, имеющий художественное и историко-культурное значение. Она является результатом творческого процесса, несет в себе интеллектуальную и эмоциональную энергию собирателя, передает его мироощущение, художественные

интересы, вкусы, пристрастия. Главной темой, объединяющей коллекцию Никиты Лобанова-Ростовского, является тема России, ее истории и культуры. Сюда органично встраивается и его собрание гравюр и литографий.

Передо мной оказались полторы сотни листов старых гравюр, фрагмент некогда большого искусства. Гравюра – особое искусство. В самом этом термине, как мне кажется, есть вкус

чего-то благородного, дорогого, изысканного, сродни вкусу старого вина. Пожелтевшая, как правило, тряпичная бумага хорошего качества, изображение, выполненное с помощью оптического с металлической доски, изящный, скрупулезно сделанный рисунок. Старые гравюры не терпят быстрого пролистывания, они рассчитаны на неспешное разглядывание, любовное изображение, его детали, игрой взаимодействия

линий и штрихов, светотеневыми эффектами. Они погружают зрителя в иную, давно ушедшую реальность.

Работа с такой коллекцией, безусловно, содержит эмоциональный момент, главная же цель – искусствоведческое исследование. Задача эксперта заключается в идентификации предметов (уточнении авторов, названий, объекта изображения, даты, техники) и определении их художественной ценности.

Большую часть коллекции составляют портреты представителей правящего дома России династии Романовых – от Михаила Федоровича до Николая II. Тема изображения первых людей страны весьма популярна и востребована в искусстве во все времена, тесно связана с политической, идеологией, социальной жизнью страны. Эти портреты, как правило, писались известными художниками

и тиражировались гравюрами и литографами с помощью различных гравировальных техник (резца, офорта, пунктира, меццо-тинто) или рисунков литографским карандашом. Гравюры переводили изображение в другую художественный материал, превращая воспроизведение в новое самоценное и самостоятельное произведение. Гравюры из коллекции Н. Д. Лобанова-Ростовского, главным образом, являются работами художников разных европейских стран.

Открывает галерею довольно редкий лист XVII века, работа французского гравера Балтазара Монкорне (Balthazar Moncornet) «Великий князь Михаил Федорович» 1650 года, изображающая русского царя Михаила Федоровича, первого представителя династии Романовых, о чем свидетельствует текст на гравюре: «Michel Phedorwitz

grand duc de Moscovie de l'an 1612 il est de la religion des grecs schiématiques, et grand Capitaine». Считается, что Б. Монкорне гравировал портрет с оригинала известного немецкого путешественника и секретаря посольства короля Фридриха III Адама Олеария (1599–1671), сделанного им во время визита посольства к русскому царю Михаилу Федоровичу и персидскому шаху Сефи I с целью завязать торговые отношения с Персией через Россию». В то время в представлении иностранцев Россия была далекой экзотической страной, вероятно, поэтому французский художник позволил себе вольность в интерпретации сюжета: фоном для портрета служит сцена охоты рыцарей на страусов.

В гравюрах XVIII века таких казусов не встречается, российские представители

Окончание – на 4-й странице

Семейный и личный архив Н. Д. Лобанова-Ростовского

Есть у Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского как коллекционера, помимо иных черт и достоинств профессионального собирателя произведений искусства, очень ценное качество: он все тщательно документирует.

Не случайно уже первый его справочник о русских театральниках художниках, появившийся в 1967 году, так и назывался – «Кто есть кто и где?». А потому напрасно думать, что это качество благоприобретенное. Скорее оно свойство натуры: врожденный историзм сознания проявился уже в детстве – и когда 6-летним

мальчиком стал собирать «коллекцию из новых болгарских марок», и когда чуть позже, подростком, начал вести свой дневник. Проявленное личное в юном представителе старинного княжеского рода, можно предположить, возродилось традициями фиксации и архивирования истории, испокон веков присущими дворянскому менталитету. С годами и десятилетиями собирательской деятельности генетически переданный «летописный» опыт превратился в навык, почти технологичный прием, позволивший сформировать и немалый личный архив.

Архив Н. Д. Лобанова-Ростовского – неотъемлемая часть его всемирно известного собрания художественных ценностей, органичное продолжение самого коллекционера – комплекс биографических сведений и материалов, характеризующих его многогранную личность и деятельность с различных сторон. Именно таким перед нами предстает документальное собрание, которое в 2013 году в составе части художественной коллекции дарителя начало поступать в Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».

Н. Д. Лобанов-Ростовский не впервые делится материалами своего составленного на Западе архива с российскими документальными хранилищами. Еще в 1970 году Центральный государственный архив литературы и искусства (ныне – РГАЛИ) приобрел у коллекционера ценные альбомы с рисунками С. Ю. Судейкина (1882–1946), присоединив их к уже существовавшему архивному фонду художника (ф. 947). Вскоре в ЦГАЛИ был образован и личный фонд Н. Д. Лобанова-Ростовского (ф. 2712) в составе 425 единиц хранения (хронологический охват архивных

источников – 1838–1981 гг.). Помимо творческих материалов самого коллекционера (рукописей статей, каталогов), его переписки с художниками и их наследниками, антикварами, здесь – представительное собрание писем знаменитых русских живописцев, их рисунков, а также слайдов и фотокопий графики и станковых произведений, и др. В 2010 году Никита Дмитриевич подарил Дому русского зарубежья имени А. И. Солженицына личную библиотеку в 3200 томов и значительный по объему фотоархив. Продолжающий поступать в музей личный архив Н. Д. Ло-

банова-Ростовского следует рассматривать в единстве с ранее возникшими документальными комплексами. Вместе с тем, складывающаяся подборка архивных источников в музее отличает ее неразрывность с художественной и книжной частями коллекции, что придает всему собранию особую историко-культурную ценность.

Еще одна особенность комплекта лобановских документов в Ростовском кремле, как представляется, состоит в том, что его образует «живой» архив, преимущественно

Окончание – на 4-й странице

Изделия из фарфора, фаянса, керамики, стекла и дерева

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский передал в дар Государственному музею-заповеднику «Ростовский кремль» более восьмидесяти предметов из фарфора, фаянса, керамики, стекла и дерева.

Керамические изделия в составе этого дара относятся, в основном, к современному периоду (2-я половина XX – начало XXI в.) и отличаются разнообразием исполнения и назначения: декоративные коллекционные предметы, сувениры, официальные презенты, бытовые вещи. География исполнения разнообразна: СССР, Россия, Казахстан, Англия, Португалия, Германия и др.

Девять номерных декоративных тарелок 1988–1990 гг. Ленинградского фарфорового завода им. М. В. Ломоносова (далее – ЛФЗ), с полихромной (далее – ЛФЗ), с полихромной (далее – ЛФЗ), с полихромной (далее – ЛФЗ) декором на тему русских сказок «Жар-птица» и «Руслан и Людмила», выполнены в традициях палехской росписи по рисункам современных палехских художников. Эти тарелки (серия «Русские сказки») впервые выпускались в СССР на ЛФЗ.

По заказу фирмы «Брадекс» («Bradex», головной офис – в г. Хайфа, Израиль) в 1984–1986 гг. была выпущена серия номерных тарелок «Жозефина и Наполеон» по эскизам современного французского художника Клода Бульме в традициях сверского фарфора, в стиле ампира, на Лиможской фарфоровой фабрике Анри д'Арс и сыновья. Серия отражает наиболее значимые события жизни Жозефины и Наполеона. Из шести тарелок серии в собрании Н. Д. Лобанова-Ростовского находилось пять: «Жозефина», «Встреча», «Память», «Коронация» и «Развод».

Для тарелки «Императрица Жозефина» («L'Impératrice Joséphine») (1983) за основу взят портрет Жозефины Богарне, 1805 (Лувр, Париж) работы Пьера-Поля Прюдона.

Тарелка «Коронация» («Le Sacre») (1985) представляет в интерьере собора сцену посвящения Наполеона Бонапарта и коронации Жозефины. Рисунок выполнен по картине Жака-Луи Давида «Посвящение Наполеона I в императора и коронация императрицы Жозефины в соборе Нотр-Дам в Париже 2 декабря 1804 года» (Лувр, Париж).

На тарелке «Развод» (1985) приведен видоизмененный фрагмент картины Анри-Фредерика Шопена (1804–1880): на переднем плане изображена Жозефина в голубом платье, с диадемой на голове, она протягивает левой рукой лист сидящему в кресле Наполеону в военной форме; за фигурами стоит накрытый зеленой скатертью стол; слева на фоне зеленой драпировки с «золотыми»

пчелами – небольшое овальное зеркало в резной золоченой раме и кресло с бордовой драпировкой с «золотой» монограммой «N» в лавровых ветвях. Развод Наполеона и Жозефины состоялся 15 декабря 1809 г., после тринадцати лет совместной жизни (ил. 1).

На Императорском фарфоровом заводе (Россия, Санкт-Петербург) были изготовлены декоративные настенные тарелки «Медный всадник» с изображением памятника Петру I в Петербурге скульптора Фальконе (автор модели росписи – И. Я. Вольман, 2012) (ил. 4), тарелка «Красная птица» ЛФЗ (СССР, Ленинград) (1970–1980-е) представляет роспись известного художника по фарфору А. В. Воробьевского (ил. 3).

На трех декоративных тарелках можно видеть репродукции картин современных английских художников. Две изготовлены на заводе в Коулпорте («Coalport China Ltd.») г. Стоукна-Тренте (Стэффордшир). Полихромная деколь выполнена по росписи Роберта Хёрси «Ветряная мельница» (ил. 5) и «Старая водяная мельница» (1990-е), одна – на заводе Дж. Веджвуда, Англия, г. Стоукна-Тренте (Стэффордшир). Полихромная деколь выполнена по рисунку Колина Ньюмена «Луга и пшеничные поля» (1987).

Репродукционное направление представляют тарелки фарфоровой фабрики Кристиана Зельтманна (Германия, Бавария, г. Вайден, 1986) с воспроизведением живописных работ немецкого художника Кристиана Люкеля (1945 г.р.)

В традиционных для английской керамики сочетаниях синего и белого уже не одно столетие созданы печатные изображения на различных предметах. На зеркале тарелки (Ironstone, England, 1-я половина XX в.) (ил. 2) изображен на утесе на берегу моря средневековый замок Харлек в Уэльсе, богатом своим историческим наследием. Строительство этого замка относится к 1283–1289 годам при Эдуарде I.

На чайнике завода Wood & Sons (1920-е) представлен по мотивам «сине-белой» китайской керамики пейзаж с ивой, где показана история любви юноши и девушки, которые потом превратились в двух птичек.

Очень редким для современного английского дома являются туалетные наборы, куда входят и ночные горшки. Большой популярностью у англичан поль-

зовались керамические горшки. В музей поступил фаянсовый ночной горшок (Завод Дуолтона, Англия, Стэффордшир графство, г. Берслем, 1-я половина XX в.) с подглазурными печатными изображениями кобальтом с галантными сценами по мотивам живописи Антуана Ватто.

На восьми тарелках, подаренных Нине Лобановой-Ростовской, первой жене дарителя, были сделаны копии с эскизов сценических костюмов начала XX в. Эскизы находились в коллекции Никиты Дмитриевича. На оборотной стороне тарелок Лиможской фарфоровой фабрики имеются надписи на французском языке: «Pouir Nipa», «V. Troubnikoff», и даты: 2004, 2005.

На тарелках представлены копии эскизов театральных костюмов «Стражник» к постановке оперы Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», 1929, И. Я. Билибина; танцовщика (балет группы В. П. Зимина), 1920, П. Челищева; козы для оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», 1910, И. Я. Билибина. Эскизы авангардного костюма женщины в юбке с фижмами и мужского костюма с брыжанами выполнены А. Экстер (1924) к спектаклю «Дама-призрак» по пьесе испанского драматур-

га Педро Кальдерона де ля Барка (1600–1681) «Дама-невидимка (призрак)» (1629) в переводе К. Д. Бальмонта.

На белом фоне тарелки фабрики Розенталя (Германия, 2006–2012) В. Н. Немухина (2012) изобразил схематически в авангардном стиле птицу с использованием черной, красной, оранжевой, охристой и темно-зеленой красок. На обороте тарелки имеется авторская подпись: «Вл. Немухина – 2012».

В собрании Н. Д. Лобанова-Ростовского оказались два бюста (бисквит) князя Георгия Евгеньевича Львова, видного земского, общественного и государственного деятеля России.

Презентами Н. Д. Лобанову-Ростовскому на официальных церемониях были четыре фарфоровые тарелки «Столичной фарфоровой мануфактуры» (Россия, Москва, 1998–2012), на которых изображены «Дом правительства Москвы», «Герб Московского государства», «Герб Москвы XIX в.», «Герб Москвы»; фарфоровое декоративное блюдо с изображением московского герба (ЗАО «Объединение Гжель». Россия, Московская обл., Раменский р-н, с. Новохаритоново. Автор росписи: Л. Каштанова, 2000-е); фарфоровое панно «Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации» (Россия, Гжель(?), 2000-е); декоративная тарелка «ВВЦ г. Москва» (Россия, 1992–

2012); кружка «250 лет со дня рождения Екатерины II». Фарфоровая фабрика в Кёнигце (Германия, Тюрингия, г. Кёнигце, 2012); кружка «400 лет династии Романовых» (Керамический завод Коста. Португалия, Коста Нова, 2013); памятный знак «Хрустальный шар» (Россия, Москва. Скульптор А. З. Налич, автор идеи В. С. Жук, 2003) был вручен в качестве награды Н. Д. Лобанову-Ростовскому в номинации «За вклад в русскую культуру и искусство».

Интересными являются тарелки, изготовленные на ТОО «Empire Group» (Казахстан, Алматинская обл., Жамбылский р-н, с. Узынагаш, 2015(?)), которые не только отражают легенды и историю Казахстана, но являются и «пригласительными билетами» Никите Дмитриевичу и его супруге на торжественную церемонию в казахской семье, о чем свидетельствует гравированная надпись на обороте (ил. 6).

Ряд предметов представляет собой купленные во время поездок Никиты Дмитриевича сувениры, а также находившиеся в его доме предметы 2-й половины XX – начала XXI в.

В коллекцию изделий из дерева поступило более тридцати предметов. Это скульптура В. Н. Немухина «Пространственная композиция» (1997), резной раскрашенный герб Лобановых-Ростовских (конец XIX – начало XX в.), сувенирная тарелка-панно с изображением

ем птицы (ЗАО «Хохломская роспись», Россия, Нижегородская обл., г. Семёнов, 2007).

Интересны две рамки для фотографий (Испания, Гранада (?), Индия (?), середина XX в.), выполненные из кости и дерева и инкрустированные костяными пластинками, две шкатулки (Италия, Испания, середина XX в.), инкрустированные деревом и костью и отражающие традиционные промыслы этих стран.

Многие предметы современного производства были в обиходе Н. Д. Лобанова-Ростовского: менажницы (3 ед.) и миска (Филиппины, Таиланд и Индия, начало 2000-х), изготовленные из массива дерева и одна из мелких фрагментов, плетеные из прута корзинки-сухарицы (5 ед.), две ложки для салата (Филиппины (?), 2-я половина XX в.), восемь подставок под горячее из дерева, прута и соломы, выполненных в технике плетения и резьбы, высокие плетеные напольные ваза и корзинка, напольная резная ваза, пепельница (ваза для благовоний(?)), 1 небольшая шкатулка.

Все эти предметы дают нам представление об обстановке дома Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского и отражают круг его интересов и достижений в общественной деятельности по сохранению и возвращению предметов русского искусства.

Валентина Ермолова

Ил. 1

Ил. 2

Ил. 3

Ил. 4

Ил. 5

Ил. 6

Семейный и личный архив...

Окончание.
Начало – на 3-й странице

составлявший в рамках деятельности мемориального Дома-музея князей Лобановых-Ростовских в московском парке «Фили» (2001–2012). Это и определило основное содержание подборки документов, рассказывающих об истории дворянского рода и семьи Н.Д. Лобанова-Ростовского, его обширной собирательской и общественной работе на поприще сохранения отечественного культурного достояния, благотворительной деятельности в России.

Сейчас в музейной коллекции архивных материалов Н.Д. Лобанова-Ростовского насчитывается около 240 единиц хранения, относящихся к концу XVIII – началу XXI века. Документы представлены как в подлинниках (151 документ), так и копиях (многое отнесенное к научно-вспомогательному фонду – в ксерокопиях). В составе коллекции фотографий – почти 200 снимков первой половины XX – начала XXI века. Из них

примерно половина – подлинники. Значительная часть архивных документов и фотографий заключена в рамы, что свидетельствует об их экспозиционном прошлом в филевском музее. Особая группа документальных материалов – внушительная подборка слайдов, негативов, фотопробников (более 7 тысяч), научная обработка которых сегодня продолжается.

Письменные источники в архиве Н.Д. Лобанова-Ростовского имеют различное происхождение и представлены на русском, французском, английском, болгарском, немецком, испанском языках. В зависимости от тематики выделяются несколько блоков источников. Прежде всего это материалы по истории рода князей Лобановых-Ростовских в дореволюционное время. В подборке документов за первую половину XIX в. – 1917 г. – письма, свидетельства о рождении, венчании, формулярные списки, опись имущества. Второй блок материалов объединяет документы по истории семьи Лобановых-Ростовских и их родственников Вырубовых и Галаховых в эмиграции. Здесь письма, фотографии, образцы официальной документации (паспорта, удостоверения, дипломы и др.), связанной с жизнью и натурализацией российских беженцев в Болгарии и Франции, документы о деятельности эмигрантских организаций.

Значительный по объему четвертый блок материалов включает документы об общественно-культурной, благотворительной деятельности Н.Д. Лобанова-Ростовского, преимущественно за период с конца XX века по настоящее время. Здесь его переписка с официальными лицами и органами власти, музеями, школьниками, дипломы и свидетельства о награждении, присвоении почетных званий, принятии в членство различных общественных организаций, поздравительные адреса, газетные вырезки статей и интервью и т.п. Все эти источники – богатейший материал к биографии фондообразователя.

Пятый блок представлен материалами исторической коллекции, собранной Н.Д. Лобановым-Ростовским. В настоящее время она включает 7 документов за 1798–1850 годы, связанных с именами контр-адмирала Константина Степановича Леонтовича (?–1811) и его потомков. Уникальные до-

кументы – подлинные указы, письма – содержат автографы императоров Павла I и Александра II.

В кратком обзоре архивной части коллекции Н.Д. Лобанова-Ростовского удалось затронуть лишь некоторые аспекты содержательной стороны и введения в научный оборот нового для Ростовского музея комплекса документальных источников.

Нансеновский паспорт Ирины Васильевны Лобановой-Ростовской – матери Никиты Дмитриевича. 1953

Предварительный характер наблюдений обусловлен еще и тем, что дары коллекционе-

ра продолжают. На рабочей встрече в музее в августе 2016 г. Никита Дмитриевич выразил намерение пополнить личный архив дополнительными материалами, в частности, из семейной переписки. Будем надеяться на это в уверенности, что в ГМЗРК ценный во многих отношениях историко-документальный архив обретет своего внимательного исследователя и благодарного зрителя музейных выставок.

Ярослав Смирнов

Коллекция гравюр...

Окончание,
начало – на 2-й странице

императорской фамилии изображаются в ряду европейских монархов с подобающим пиететом, традиционными атрибутами власти, известными немецкими, голландскими, английскими граверами.

Среди них есть интересные листы: Христиан-Альберт Ворман (Christian-Albert Wortmann) с оригинала Иоганна Пауля Люддена (Johann Paul Lüdden) «Петр II император и самодержец всероссийский» 1729 (Германия, Россия); Йозеф (Джузеппе) Вагнер (Joseph (Giuseppe) Wagner) с оригинала Джаккопо Амигони (Amigoni) «Анна I, императрица всероссийская» 1732–1739 (Италия, Англия); Иоган Мартин Бернигерот (Johann Martin Bernigerot) «Анна принцесса Мекленбург-Шверинская, наследница российского престола» 1730-е (Германия); Бернхард Вогель (Bernhard Vogel) по оригиналу Иоганна Купецкого «Петр I Великий, всероссийский император и вседержитель» 1737 (Германия); Якоб Хубракен (Jacob Houbraeken) с оригинала Карела де Моора «Петр I российский император» 1752 (Голландия) (ил. 1); Георг Зигмунд Фазиус (George Sigmund Facius) гравюры С.А. Панина (Тип П. Ротари) «Екатерина II, императрица всероссийская» 1773–1776 (Германия, Россия) (ил. 2); Франческо Бартолоцци (Francesco Bartolozzi) с оригинала Александра Рослина по рисунку Микаэля Бенедетти «Екатерина II российская императрица» 1785 (Англия).

Стиль барокко XVIII века, с его пышностью и изощренностью формы, наиболее ярко выразился в парадных портретах царских особ. Очень эффектно выглядят работы известного немецкого художника, который гравировал по собственным рисункам, Иоганна Элиаса Ридингера (Johann Elias Ridinger)

«Елизавета I, императрица и самодержица Всероссийская» (1741–1767) и «Петр Федорович, Великий князь Всероссийский» (1742–1760). Оба листа представляют конные портреты монархов в окружении свиты на фоне пейзажа. Они сделаны изощренным «барочным» рисунком, повторенным в гравюре, с прекрасно нарисованными фигурами, в том числе лошадей (художник был известным анималистом).

Автора гравюры определить удается не всегда – поля с текстом могут быть утрачены, или сам автор не поставил подпись. Но и среди работ неизвестных художников попадаются интересные листы. К таковым следует отнести портрет с текстом: «Димитрий, московский царь / Demetrius Moskovitarum Szaar». Она напечатана на старой бумаге, с двух плохо совмещенных досок. Погрудный мужской портрет довольно небрежно помещен в раму с атрибутами воинской славы: оружием, доспехами, знаменами, вверху и внизу аллегорические фигуры. Изображен Лжедмитрий I, официально именовавший себя царевич (затем царь) Дмитрий Иоаннович, в сношениях с иностранными государствами – император Димитрий (лат. Demetrius Imperator) (?–1606). По устоявшемуся в историографии мнению – самозванец, выдававший себя за чудом спасшегося младшего сына Ивана IV царевича Дмитрия. Находился у власти с 1 июня 1605 по 17 (27) мая 1606. По аналогии с другими известными изображениями этого персонажа, а также учитывая актуальность изготовления портрета, его можно датировать 1606 годом.

Значительное количество работ в коллекции являются видовыми гравюрами и литографиями с изображением российских городов. Это отдельные листы из альбомов с видами Москвы и Санкт-Петербурга первой половины

XIX века «Живописное представление нравов, обычаев и забав в России» (1804) Д.А. Аткинсон; «Панорама Санкт-Петербурга» (1820–1827). Издатель А.И. Плюшар; «Живописное и археологическое путешествие по России в 1839 году» (1842). Издатель О. Брай; «38 литографированных видов С.-Петербурга» (1840-е), «Виды Москвы» (1840–1850-е). Издатель И.Х. Дациаро. Виды рисовались разными художниками, русскими и европейцами, выпускались работавшими в России издателями-иностранцами, печатались в Париже, часто в мастерской Лемерсье, и продавались в России. Эти листы всегда привлекательны изображением достопримечательных мест, подчас не сохранившихся до наших дней. В них тщательно прорисованы архитектурные сооружения. Улицы городов и пейзажи окрестностей всегда оживлены фигурками людей, занятыми повседневными делами. Эти листы можно рассматривать как отображение жизни России XIX века (ил. 3).

Среди подобных работ чуть особняком стоит подкрашенная акварелью литография «Сюжет с повозкой, груженной бочками» с подписью: N. Ivaschentzoff. Sourd-muet. Работа принадлежит художнику Николаю Ивашенцеву, гравюру и литографу, глухонемому, воспитаннику С.-Петербургской школы глухонемых, где он обучался рисованию и гравированию у К.К. Гампельна и Н.И. Уткина. Работал в 1820–1850-е годы в Петербурге, известен как иллюстратор и автор изображения народных типов. Лист довольно редкий.

Подобная печатная продукция – широко распространенный и востребованный вид искусства в XVIII–XIX веке. Но время не щадит произведений на бумаге, и из некогда больших тиражей и альбомов остаются десятки оттисков и отдельные листы. Со временем их ценность только возрастает,

Ил. 1.

Ил. 2.

Ил. 3.

они становятся предметами коллекционирования, оседают в собраниях музеев. Проведенная исследовательская работа облегчалась тем, что многие листы имеют аналоги в крупных музеях: Государственном

историческом музее (Москва), Государственном Эрмитаже (С.-Петербург), Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Москва), Британском музее (Лондон) и других. Это само по

себе говорит о качестве коллекции гравюр и литографий Н.Д. Лобанова-Ростовского, которая является щедрым и достойным пополнением музейного собрания.

Татьяна Лебедева